

A vibrant tropical beach scene with lush green palm trees on the left, a sandy beach in the foreground, and turquoise waves crashing against a rocky shore. In the distance, a person is walking on the beach, and in the foreground, a man and a woman are seen from behind, looking out at the ocean. The sky is bright blue with fluffy white clouds.

Ирина Малаховская-Пен

Управляя деньгами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Малаховская-Пен

Управляя деньгами

«Автор»

2018

Малаховская-Пен И.

Управляя деньгами / И. Малаховская-Пен — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-06413-3

Нет, это не пособие о том, как заработать миллион. Это художественный вымысел. Это приключения, взаимоотношения, деньги и, конечно, любовь — куда же без неё! Это история о том, что все дороги ведут к океану, а все деньги мира меркнут перед настоящим, светлым, выстраданным и долгожданным чувством. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06413-3

© Малаховская-Пен И., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Москва, Ресторан Andre, понедельник, 9:30 утра	5
Москва, отель	8
Отель	10
Московская область, Ярославское шоссе, 21:30 вечера	12
Московская область, поселок «Тихие пруды», дом Игоря, 22:03	13
Глава 2	14
Ибиса, пляж	14
Москва, офис Игоря Викторовича, вторник, утро	15
Москва, Ресторан	18
Москва, Дегтярный переулок, спустя десять дней, пятница, вечер	22
Глава 3	24
Москва, квартира Толика, суббота, утро	24
Глава 4	29
Москва, Офис Игоря Викторовича, пятница, вечер	29
Московская область, поселок «Тихие пруды», дом Игоря, пятница, вечер	33
Глава 5	34
Московская область, поселок «Тихие пруды», дом Игоря, суббота, день	34
Москва, квартира Толика, суббота, день	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Москва, Ресторан Andre, понедельник, 9:30 утра

В большом зале фешенебельного ресторана было малоллюдно. Игорь Викторович сидел за столиком и ждал заказ. Недоумевая, почему в этой стране никак не искоренится совок. Вот вроде бы уже он заработал все мыслимые и немыслимые деньги. И стал хозяином жизни. А все равно, в своей стране приходится иметь дело с бестолковостью и некомпетентностью. Интересно, а можно вообще сказать: «некомпетентный официант». Наверное, можно. Богатый, но не особо образованный Игорь при случае любил похабно пошутить: «ну, извините, я в институтах не кончал». Вспомнив, он хихикнул про себя. Подошла официантка и трясущимися руками начала расставлять на столе тарелки. За полчаса до этого официантка Ира выслушала лекцию о своей профнепригодности, и о низком уровне ресторана в целом. Устраиваясь на работу, она была готова к противным богатым посетителям. Но этот был чемпион. У всех в ресторане от его посещений разом случались мигрень, нервный срыв и сердечный приступ. А приходил он часто, почти каждый день. На чаевые был жаден чрезвычайно, но требовал высочайшего обслуживания. Сегодня пришлось посылать в супермаркет курьера за ягодами годжи, которых, к несчастью, не оказалось, а есть сырники без них, или заказать что-то другое, гость категорически отказался. Еще и вещал пять минут противным голосом все, что он думает о них. Говорят, он женат? Как же с ним живет жена? Хотя, с такими деньжищами... С другой стороны, когда он приходил, Ира мечтала уйти работать кондуктором на пригородный автобусный рейс. Целый час, бывало, мечтала. А жить с таким всю жизнь... Ну, нет. Увольте!

Слева от официантки произошло какое-то движение между столиками в соседнем ряду. Все головы повернулись туда. С пола вставала девушка, попутно поднимая упавшее барахло: ручку, блокнот, сумку. К ней уже спешил заботливый метрдотель. Ах, не ушиблись ли вы. Внешне девушка ничего из себя не представляла. Да еще и неловкая. Ресторан, лениво моргнув от этого внезапного падения на ровном месте, вернулся к привычной жизни.

– Ай! – воскликнул вдруг вечно недовольный Игорь. – Ты на меня чем-то капнула!

– Простите, – пробормотала Ира, – но я уже все поставила на стол. Чем же я могла капнуть?

– Что ты там себе под нос бубнишь вечно? Мне обожгло ногу.

Игорь тер бедро сбоку. Лицо его покраснело от негодования.

– Но я правда ничем не могла капнуть. – Ира разводила совершенно пустыми руками, как бы в подтверждение своих слов.

К Игорю от соседнего стола спешили два амбала. Оттерев официантку от стола, они приблизились, совершенно одинаковые, как слепленные из глины два голема. Один голем спросил с тревогой: «что случилось, Игорь Викторович».

– Не знаю. Ерунда, наверное. Кольнуло что-то в ногу. Я думал, она на меня капнула горячим. Но вроде нет. Ерунда... Садитесь на место.

– Точно? Чувствуете себя нормально?

– Прекрасно. Ложная тревога, в общем.

– Может быть, надо посмотреть, что там?

Игорь вскипел.

– Как посмотреть? Штаны прямо тут снять? Говорю же, все нормально. Идите за свой столик. Времени мало, дел много. Быстро едим и по коням.

Амбалы, пожав плечами, отправились по местам. Игорь принялся за еду, подумав в очередной раз, что везде бардак. И ягод нет в наличии, и сырники так себе, и официанты нелепые, а ведь все стоит денег и немаленьких. Нет, чаевых в этом ресторане не заслуживают. Это факт.

Девушка, которой метрдотель помог собрать пожитки с пола, присела за столик напротив Игоря. Над верхней губой у неё выступили капельки пота, видимо разнервничалась, что так неловко упала посреди зала. Ира принесла ей кофе со штруделем, удивляясь, кого теперь только не заносит в их малодоступное в общем-то место. Хотя, принцип встречать по одежке, давно уже потерял свою актуальность. Вон достает айпад, наверняка программист какой-нибудь. А они все выглядят невзрачно при хороших заработках. Девушка неожиданно улыбнулась участливой улыбкой.

– Что от вас хотел тот сердитый господин?

– Кто? Ааа. Да ну его. Говорит, облила я его чем-то горячим. А я уже все на стол поставила.

– Вид у вас все равно испуганный. Я вас понимаю.

Улыбка девушки располагала. Ира невольно улыбнулась во ответ.

– Ну, конечно. Думала, его мордovorоты мне сейчас начнут руки выкручивать. А с вами все в порядке? Вам не жарко?

– Нет. У вас тут очень хорошо. А с чего вы взяли?

Ира смутилась. Что-то она уже наговорила лишнего. Игнорировать инструкцию по общению с гостями не следовало бы.

– Простите. Ни с чего. Принести вам еще что-нибудь?

– Нет, спасибо.

Ира ретировалась, а девушка уткнулась в свой планшет. Того, что она периодически косилась на стол Игоря никто не заметил. Однако, какая-то связь между её действиями и завтраком мужчины не укрылась бы от взгляда внимательного наблюдателя. Дождавшись, пока Игорь доест свои сырники, оторвётся от тарелки и возьмет в руку чашку с кофе, девушка посмотрела на него в упор. Она уже съела свой штрудель и тоже пила кофе, не отрывая глаз от мужчины. Пот с губы девушка стерла салфеткой, когда вытирала губы после еды. Игорь вдруг поймал её взгляд, неуверенно улыбнулся. Она отвела глаза и уткнулась в свой планшет. Игорь встал и бодрым шагом направился в сторону девушки. Телохранители, вставшие в полной уверенности, что пора на выход, с удивлением смотрели ему теперь уже в спину. Он прошел мимо них, как мимо мебели.

– Кхм. Игорь Викторович.

Никакой реакции. Амбалы двинулись следом, говорящий амбал повысил голос.

– Игорь Викторович, куда Вы?

Игорь на ходу повернул голову.

– Всё в порядке, ребята, посидите пока тут.

Охранники пожали плечами. Как всегда, синхронно. Сели на места, не сводя с босса глаз. Игорь тем временем поравнялся со столом, за которым сидела девушка, занятая своим планшетом. Присел напротив. Смотрел Игорь на неё странно, как минимум. Если бы кто-то в этот момент увидел его взгляд, подумал бы, что преданный фанат встретил свою любимую певицу, с утра до ночи поющую из его магнитолы, или увидел Анжелину Джоли в её лучшие моменты. В общем, взгляд был странный. Но никто не мог видеть взгляд бедного богатого Игоря Викторовича. А девушка, выдержав паузу, выглянула из-за планшета, улыбнулась и спросила.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Простите, если помешал. Меня зовут Игорь. А Вас?

– А меня Даша. Очень приятно.

– И мне. Очень. Дашенька, а давайте выпьем за знакомство?

– В десять утра?!

Даша очень красиво изогнула одну бровь в бесконечном изумлении.

– А Дом Периньон?

– Дааа. Вы умеете убеждать. Что ж, отчего бы не выпить за приятное знакомство.

Игорь жестом подозвал официантку и заказал бутылку ценой в зарплату хорошего программиста.

Ира у бара ждала пока бармен наполнит ведёрко льдом и натрет бокалы, смотрела на воркующих Дашу и преобразившегося Игоря Викторовича, и думала, как тоскливо работать в ресторане, где другие пьют по утрам дорогущее шампанское. И что он нашел в этой серой мышке?

Москва, отель

Domain

, 11:40

В вестибюле отеля Даша сиротливо стояла, подпирая колонну, а совершенно взбешенный Игорь препирался со своими телохранителями.

– Ребята, я начинаю терять связь с реальностью. Кто на кого работает?

– Да мы просто беспокоимся. Дайте нам выполнить свою работу. Хотя бы обыскать её дайте.

– Ты с ума сошел?

– Раньше это не было проблемой. Мы всегда досматриваем всех пл. . .

Амбал осекся. У Игоря покраснело лицо. Казалось, он сейчас набросится на своего телохранителя и начнет его душить.

– Не смей! Уволю. Выкину на улицу. Сделаю так, что дачи сторожить не устроишься. Ссссука. Сидеть тут, я сказал.

Игорь повернулся к Даше, как по мановению волшебной палочки превращаясь из бешеного начальника во влюбленного мальчишку.

– Ну, что? Идем?

Она кивнула и смущенно улыбнулась. Игорь подхватил девушку под руку и повел к лифтам.

Бодигарды присели в холле на кресла. Их звали Саша и Валера, и похожи они, конечно не были. Валера вообще работал на Игоря совсем недавно. Просто они производили впечатление близнецов, потому, что были одинаково пострижены, одинаково огромны и имели непроницаемые лица. Сейчас непроницаемость дала трещину. Сашу, которого обещали сделать невозможным в его непростой и опасной профессии, буквально потряхивало от несправедливости. Валера смотрел на него с сочувствием.

– Саня, да забей ты. Че ты?

– Да что на него нашло, я не пойму. Из-за какой-то девки.

– Да. Из-за никакой. И че он в ней только нашел.

– Уволюсь к херам. Уеду в деревню к бабке.

– Огород сторожить? Ха-ха.

– Смешно, п. . .ец. Не умничай.

– Ладно-ладно. Может в машину двинем, там хоть музыка?

– Сказал, тут сидеть. Сидим. – Саша устроился в кресле поудобнее, готовый, как верный пес ждать своего хозяина, забыв, что тот совсем недавно больно пнул его под зад.

В номере Игорь ждал Дашу, которая, смущаясь, изъявила желание сходить в душ. Ждал и нервничал. Будь он менее увлечен новым знакомством с прекрасной Дашей, ему пришлось бы в голову, что его поведение, мягко говоря, подозрительное. И в девушке нет ничего особенного. Ни лица, ни фигуры. И девушек он повидал немало. Брак никогда не был препятствием для секса на стороне. И с чего он вообще подошел к незнакомой девице в темном углу ресторана. Всё буквально было странно. Но волнение Игоря от предстоящего таинства с самой прекрасной женщиной, в которую он влюбился, как старшекласник, с первого взгляда, не давало ему ни малейшего шанса задуматься о том, что тут что-то нечисто.

Прекрасная возлюбленная Игоря выплыла из душа, обернутая в белоснежное полотенце. От вида её обнаженных плеч и ног у мужчины перехватило дыхание. Даша подошла со своей робкой улыбкой и начала раздевать Игоря умелыми движениями. От счастья у него совсем помутилось сознание. Сняв с Игоря рубашку, Даша томно прошептала ему в ухо, что умеет

делать ну просто потрясающий массаж. Игорь, как послушная скотина, полез на кровать животом вниз. Он закрыл глаза и приготовился к потрясению от массажа. Даша, сев на него верхом, поглаживала Игорю спину.

– Я прощупаю тебе позвонки. Если будет чуть больно, значит у тебя зажим.

– Да ты прям доктор.

– Потерпишь?

– Мугу.

Даша, не отрывая одной руки от спины Игоря, второй аккуратно вынула изо рта маленький пакетик, зубами сорвала целлофан и достала крошечный квадратный предмет. Он был похож на чип, но странно мягкий, как будто силиконовый. Даша прижала пальцем квадратик к позвонку Игоря на уровне груди, из квадратика высунулись тонкие лапки, похожие на ножки насекомого, нащупали почву, и квадратик, как живой, вполз под кожу, почти не оставляя следов. Игорь ощутил на мгновение острую боль.

– Ай.

– Ну, я же говорила – зажимы.

Игорь обмяк и закрыл глаза. В его голове не осталось ни одной мысли. Думаю, если бы он сам или кто-то другой сейчас спросил мужчину, жив ли он, – вряд ли он смог бы ответить на этот вопрос с полной уверенностью. Игорь разъединился с реальностью. Вывалился куда-то со своего плана бытия. Ему не было ни хорошо, ни плохо. Ему было никак.

Даша начала деловито передвигаться по номеру. Первым делом она оделась. Посмотрела, не стало ли чего-то в номере от её присутствия, протерла все поверхности, к которым прикасалась – их было немного. Двери, крючок из-под полотенца, краны в душе. Полотенце она аккуратно повесила на место. Совершенно сухое полотенце. Убедившись, что всё чисто, девушка подошла к кровати.

– Вставай.

Игорь открыл глаза и послушно встал.

– Садись вот сюда, в кресло. Вот так, умница. – Даша достала из висящей на плече сумки свой айпад, – А теперь мы с тобой немного поболтаем.

Отель

Domain

, 12:45

По лестнице сбежала Даша. Перевела дух, сняла куртку, вывернула наизнанку, куртка из оранжевой стала черной. Накинула капюшон, вынула из сумки джинсы и кеды, быстро натянула на себя, платье заправила в джинсы, босоножки бросила в сумку, на ходу трансформируя сумку в рюкзак, выскользнула на подземную стоянку. Оглянулась, внимательно посмотрела на машину Игоря. Фух, горилл нет внутри. Слава Богу. Она, стараясь держаться поближе к стене, прошла быстрым шагом к шлагбауму. Охранник удивленно вскинул глаза на пешехода, но тут же снова уткнулся в газету. Человек, прошедший мимо него быстрым шагом, не заслуживал никакого внимания. Наверняка, какой-нибудь мальчишка – курьер. Уже отойдя от отеля на пару кварталов, Даша достала телефон, нажала кнопку быстрого набора. Ответили мгновенно.

– Видел? Заканчивай побыстрее.

Сидящие в холле Саша и Валера начали скучать. Пошел второй час, а Игорь всё не появлялся. Саша задумался. Встал и бросил Валере.

– Посиди тут. Я быстро. Не своди глаз с лифтов.

Саша прошел в сторону гостиничного ресторана. Перекинулся парой слов с метром. Учтивая Сашину монументальность, никто и не думал отказывать ему в информации. Саша вернулся в холл.

– Из ресторана ничего не заказывали. Странно.

– Что странного? Они же только из ресторана.

– Да все равно. Он обычно заказывает хоть по минимуму.

– Ну, вообще, да. И че думаешь?

– Позвоню. Вот что.

– Да брось. Влетит опять.

– И ладно. Странно мне это все. Никогда он так себя не вел.

Саша набрал номер шефа, долго ждал ответа. Не дождался.

– Ну, это уже вообще-е. – Протянул Саша.

– Да занят он там. Чего непонятного.

– Я поднимусь.

– Саня, вот че ты нарываешься? Он сказал тут сидеть.

– Слушай, а если это подстава какая-то? Если его убьют? Все равно тут сидеть? Ты сиди, я сбегаю. Проверю.

– Уволят.

– Да и хер с ним.

Саша выглянул из лифта на шестом этаже. Коридор был пуст и тих. Он достал пистолет. Аккуратно передвигаясь, парень добрался до двери с номером 622. Прислушался. В номере было также тихо, как и на всём этаже. Хотя, черт знает. Двери тут толстые, стены тоже. Здание хоть и новое, но сделано на совесть. Не дешевый мотельчик. Саша выдохнул и решительно постучал в дверь. Снова прислушался.

– Игорь Викторович! Вы слышите меня? Откройте! Игорь!

В номере стояла гробовая тишина. Саша достал сотовый.

– Валера, не спускался он? Ну, я откуда знаю, лифта-то два. Значит так, бери запасной ключ на ресепшен и дуй сюда. Тут что-то не то.

Саша встал слева от двери и погрузился в ожидание. Черт знает что, а не работа. Как можно кого-то защитить, если этот кто-то сам мешает? Вот что там с ним? Живой? Мертвый? Слава Богу, хоть Валерка свидетель, он попытался. Он сделал все, что мог.

Валера поднялся вместе с администратором, ключ ему не дали. Номер открыли и обнаружили мирно спящего Игоря на кровати в штанах и без рубашки. Саша был озадачен. Пощупал пульс боссу, тот неожиданно открыл глаза.

– Ты чего?

– Игорь Викторович? Вам плохо?

– Слушай, ты чего пристал ко мне сегодня? Хорошо мне. Сплю я.

– А где эта?

– Кто?

– Да... Даша, кажется.

– А сколько времени?

– Второй час?

– Ночи?

Саша понял, что разговор не клеится. Он подошел к окну и поднял жалюзи. Номер залил яркий дневной свет. Тот свет, который бывает в редкие солнечные дни в Москве. В час. Разумеется, дня. Игорь закрыл глаза и отвернулся от окна. Саша терпеливо ждал.

– Постой за дверью. Сейчас, оденусь и поедем.

Саша пошел к двери, попутно оглядывая номер и заглядывая в ванную. Ни единого намека на то, что в этом номере недавно присутствовал кто-то еще, кроме Игоря, не было. Саша вздохнул, вытолкал из номера ничего не понимающего администратора, прикрыл дверь и сказал Валере.

– Иди, заводи тачку, я тут его подожду. И так, наверное, опоздали везде.

Московская область, Ярославское шоссе, 21:30 вечера

Машина Игоря Викторовича летела по шоссе в сторону дома. Саша поставил на крышу мигалку, и продвигались они местами очень шустро. Игорь сидел на заднем сидении с отсутствующим видом. В голове его была какая-то непривычная легкость, думать не хотелось ни о чем. Редкое благодатное состояние. Непонятно было, откуда оно взялось, но и понимать не хотелось. Было так хорошо. И дела на сегодня вроде все успел сделать. Несмотря на полудневной отдых в отеле. Он не помнил повод, по которому вдруг нажал на паузу. Наверное, ему просто потребовался отдых. Шутка ли, работать по двенадцать часов без выходных. Телохранители молчали. Периодически телефон, стоящий на виброзвонке, загорался агрессивным светом. Номер был незнакомый, а Игорь не отвечал на звонки с незнакомых номеров. Машина свернула в поселок. Ну, вот. Совсем скоро он будет дома.

Московская область, поселок «Тихие пруды», дом Игоря, 22:03

Игорь прошел по дорожке к крыльцу. Он точно знал, что за его трехметровым монолитно-кирпичным забором, сделанным на заказ, он в безопасности. По периметру висят камеры. Не дом – крепость. А завтра с утра его заберет машина прямо от калитки, с верными телохранителями. Сегодня они были какие-то странные. Какое-то напряжение что ли висело в воздухе. Внутри машины и в офисе. Может нашли другое место, не знают, как сказать? Люди неблагодарны в массе своей. Дома ждет неблагодарная жена, на его машине уехали неблагодарные охранники. Игорю вдруг захотелось в отель, в котором его так грубо разбудил Саша. Появилось ощущение какого-то неоконченного дела. Игорь вздохнул. Развестись что ли? Или продать бизнес и уехать насовсем в свой калифорнийский домик? Что это так скребется у него в груди? Что зудит? Что изменилось? Игорь нехотя открыл дверь домой. Зашел внутрь и офигел. Напротив входной двери стояла жена. Не тусила с подружками, не валялась с журналом и бокалом вина, не примеряла свои бесконечные новые и старые шмотки, подбирая платье к маникюру. Стояла и смотрела на него недобрым взглядом. Первая что ли решила развестись? Игоря повеселило такое предположение. Он снял ботинок и вопросительно кивнул в сторону жены. Несостоявшаяся актриса, паузу она могла держать долго.

– Ответь мне, будь добр, на пару вопросов. Первый: почему ты заблокировал мой номер телефона. И второй: я сегодня не смогла расплатиться в магазине своей картой. Ты что, заблокировал не только мой телефон, но и карту? Но она не заблокирована, я проверяла в банкомате. Говорят, недостаточно средств. Я купила новую сим-карту, звоню тебе не переставая, но ты не отвечаешь. Что за шутки?

– Ты что, потратила полмиллиона евро?! Ты совсем с ума сошла?

– Игорь. Услышь меня. Я не смогла потратить ни копейки. И терминал в бутике, и банкомат сообщают мне одно и то же: недостаточно средств.

– Насколько... недостаточно? Какой баланс карты?

– Ноль!!!

– Чтооооо? А что говорят в банке?

– Я не могу ничего спросить в банке, карта на твоё имя. Но банкомат выдал мне чек. И баланс карты – ноль. Я не потратила оттуда ни копейки. Сегодня собиралась.

Жена вынула из кармана джинсов Valmain за две тысячи у.е. чек и размахивала им перед носом Игоря. У него вдруг все закружилось в голове, он бес сил опустился на пуф у двери. Какие-то обрывки мыслей собрались в круг и метались внутри черепной коробки, изредка сменяясь картинками.

– А меня зовут Даша...

– Я делаю потрясающий массаж...

– Садись сюда, вот так. Сейчас немного поболтаем...

Перед глазами Игоря начал вырисовываться нечеткий образ девушки с планшетом apple в руках. Образ расплывался, черты, которые Игорь пытался собрать в отчетливое изображение Даши, разлетались. А корпус планшета наоборот приближался и становился все четче. В конце концов эти разрозненные воспоминания соединились в одну точку на блестящем яблоке. Яблоке, от которого кто-то откусил кусок сочной мякоти.

Глава 2

Ибиса, пляж

Cala

Jondal

, вторник, день

На шезлонге лежал молодой симпатичный короткостриженный парень. И вглядывался в холодную синеву моря. Холодную в плане цвета. Вода в море была очень теплой, но туристов становилось все меньше, – конец сезона, сентябрь. Из воды вышла худенькая девушка с фигуркой подростка. Приблизилась к шезлонгам, стряхнула воду на парня. Он спокойно с усмешкой смотрел на неё, никак не реагируя на провокацию. Сотрудники ресторана Andre, возможно, узнали бы в хрупкой девушке Дашу. Она лениво потянулась, глядя на молодого человека.

– Вов, пойдём пожрем.

– Катюха, куда в тебя лезет? И куда девается? Я поражаюсь. Мы недавно завтракали.

– Да какое недавно? Давно уже. У меня быстрый обмен веществ. И я поплавала, разогнала все. Это ты тут лежишь, жирок завязываешь. А я проголодалась. Идём. – Девушка, которую сегодня звали Катя, тянула парня за руку, побуждая встать с лежака.

– Ай, черт с тобой, идем. А куда? Мы же тут еще ничего не знаем.

– Да найдем. Тут, у побережья, много ресторанчиков. Хочу рыбы, или мяса.

– Имей в виду, у меня нет быстрого обмена веществ, – пробормотал Вова, обувая стильные сандалии, – поэтому, когда я растолстею, не вздумай меня бросить!

– Слушай. А ты видеозаписи все потерял?

– Все-все. Не переживай.

– Да не переживаю я. Жаль, Толян с нами не поехал. Опять.

Девушка протяжно вздохнула.

– Катя, я иногда тебя ревную. Чего тебе, плохо вдвоем?

– Да неплохо. Но он же тоже работал. А сидит сиднем в своей лаборатории.

– Потому, что ему кроме его лаборатории ничего не надо!

– Вот поэтому можешь не ревновать. – Катя чмокнула Вову в нос. – Погнали, я с голоду сейчас помру.

Держась за руки, Катя и Вова пошли в сторону набережной.

Москва, офис Игоря Викторовича, вторник, утро

Игорь вызвал к себе Сашу. Тот уже минут пять стоял столбом у двери и ждал. Хозяин молчал, а самому начинать разговор было не положено. Да и не хотелось. Когда пауза расплзлась до пределов и заполнила весь кабинет Игоря, шеф наконец открыл рот.

– Не стой. Садись. Ну, вот хоть на диван садись, что ли.

Сказать, что Саша был удивлен – это не сказать ничего. В этот кабинет он конечно заглядывал по работе, но, чтобы вот прям «садись»... Это что-то новенькое. И, наверняка, ничего хорошего от подобного обращения ждать не стоит. Однако, послушаться Александр не решился. Высказывать недоумение тоже не стал. Спокойно прошел к дивану и сел. Пожалуй, не стоит переживать за то, что может случиться, а может и не случиться. Саша не был умным образованным человеком, но каким-то чутьем всегда ощущал, что беспокоиться о том, чего ты не в силах изменить – глупо. И ненужно.

– Саша, расскажи мне вчерашний день. Точнее, первую его половину. От и до. В деталях.

– Чей? Мой? – удивленно воззрился телохранитель на шефа.

– Ну, вообще-то, мой. Но если ты был со мной... Ты был со мной?

– Ну... в общем... да. Почти все время с Вами.

– Ну вот всё и расскажи. Особенно про почти.

– Мы заехали за Вами в восемь. С Валеркой.

– Так, стоп, стоп. Не так буквально. Я не выжил из ума пока. Вы заехали, мы приехали в город, заехали в ресторан, а вот отсюда можешь рассказывать. Прямо с самого начала.

– Зашли. Вы за свой столик сели. Мы за свой, через проход от Вас. Вы на официантку ругались, ягоды с неё требовали. Потом ждали заказ. Потом принесли, мы к тому времени кофе уже допили почти. Потом Вы чего-то опять на официантку рассердились. Обожгла вроде она Вас чем-то. Потом...

– Стоп. Сань, не тараторь. Спокойно. Вы подошли? Когда я на неё наехал?

– Да, сразу. Она руками размахивала, пустыми. Ну, что мол вроде нечем ей капнуть было. Всё на столе.

– А потом?

– Потом я спросил, как Вы себя чувствуете, ну Вы типа сказали, что все хорошо, и что надо быстрее есть и по делам ехать. Мы вернулись за свой стол, а потом Вы передумали по делам. И к девке... Простите, к девушке той подойти решили.

– Вот. Вот это уже интересно. К какой девушке? Где она сидела? Откуда взялась вообще?

– Да к той самой, которая свалилась под стол.

– Под какой стол?!

– Ну, я не так выразился. Не под стол. По проходу шла и вдруг упала. Я мельком глянул: ну, курица какая-то. Извините. Метр к ней подбегал, помог её что-то там собрать.

– Да что ты все время извиняешься?

– Ну... Это... Она же Вам понравилась.

– Так. Продолжай. Значит я к ней подошел.

– Ну, да. Она сидела за столиком в углу и в планшете ковырялась. Вы к ней подошли, а нам велели сидеть ждать. Потом Вы с ней шампанское пили. Разговаривали.

– О чём?

– Так я не знаю. Мы сидели-то далеко.

– Интересно, почему?

– Игорь Викторович, так Вы сказали! – Обида за вчерашний день всплыла перед глазами Саши. Дальше рассказывать расхотелось. Но что поделать, босс. Саша понимал свою работу

очень просто: попал начальник в беду, – надо выручать. Любой ценой. Даже ценой собственной жизни. А тут что-то нечисто пошло с самого начала – Сашу не обманешь, он профессионал, – и вот теперь этот разговор, который напоминал коллективное восстановление событий после грандиозной пьянки. Только ведь пьянки-то не было, да и Игорь ему не кореш. А вон гляди-ка как его расплющило. Расскажи, говорит, как вчера все было. А ведь он предупреждал. Чуял он, нечисто что-то.

– Саша, ау, ты где?

– А?

Игорь Викторович, который обычно в такой ситуации уже начал бы орать, всех строить и учить жизни, сидел в растерянности и смотрел несчастными глазами на своего верного пса. Мысли его тоже были невеселые. Вчера ему уже показалось, что телохранители какие-то напряженные. И сейчас, когда ему так нужна помощь, этот витает где-то в облаках. Думает о чем-то. О чем эта горилла может думать? Нет, наверняка лыжи куда-то наострил.

– О чем ты думаешь?

– Ни о чем. Вспоминаю вчерашний день. В общем, так! – из всей нелепости ситуации Саша наконец-то нащупал выгоду для себя. Он был хозяином положения в эту минуту. Шеф зависел от него. Без него пазлы не складывались в картинку. – Вы посидели там, поворковали. И мы все поехали в Domain.

– Так. А почему туда?

– Ну, Вы даете, Игорь Викторович. Вы же рулите, куда ехать-то.

– Хм. Гениальное объяснение.

– Виноват. В общем, Вы сказали туда. Лично я думаю, что он просто ближе всего к ресторану.

– Ты думаешь? Интересно. Ну, продолжай.

Нет, ни фига он не хозяин положения. Шеф поставил на место одним взглядом. И даже в такой ситуации, когда был растерян и подавлен, иерархия была очевидна. И кто от кого тут зависит, тоже было очевидно. Но грустить было некогда. Саша приближался в своем рассказе к самому интересному. И тут уже он не станет молчать. Если шеф ни хрена не помнит, Саша – не будь дураком – напомнит ему, как он выверился из-за какой-то невнятной девки. Ни Саша, ни даже его хозяин, еще так и не подошли к самой сути. Что девка в этом случае была гораздо более внятной, чем вся их троица. Вон какие недоразумения она им устроила, не напрягаясь.

– Мы приехали в отель, значит. Но там все пошло как-то не так. Вы нас оставили сидеть внизу, сами поднялись с ней наверх. А когда я сказал, что девушку надо хотя бы досмотреть – Вы на меня только что с кулаками не накинулись. Чуть не задушили.

– Да? Ну, прости. Я пока сам ни черта не понял. Но, самое поганое, я помню всё какими-то урывками. Как будто пил сутки. Так значит, вы так легко и просто проигнорировали должностную инструкцию? Саня-Саня, мы же вместе десять лет. Ну, Валерка ладно, новенький. Но ты-то?! И что мне теперь с тобой делать?

У Саши вдруг от этой чудовищной несправедливости потемнело в глазах. Да он жизнь был готов положить, чтобы выполнить эту блядскую инструкцию! Он десять лет спит по пять часов в сутки, выходные по случаю, отпусков не бывает. Да катись оно все в ад, так себя унижать он не позволит. Черт с ней, с работой. Саша встал во весь свой гигантский рост и навис над Игорем. У Игоря инстинктивно чуть подогнулись ноги в коленях.

– А мне драться с Вами надо было? Да? Какая на хер инструкция, когда Вы тут Бог и царь. А я так, принеси-подай-тут постой. Крайнего ищите? Виноватого? Так я Вам тут не крайний. Я Вам должен подчиняться, я и подчинился. Если Вы для себя угрозы не видите, я за Вас думать не нанимался. Вы вот дома себя чувствуете в безопасности, потому, что забор. Херня все эти заборы ваши, кому надо – пролезет. И что, если я так думаю, мне у Вас возле калитки спать?

Инструкцию выполнять? Уволить хотите? Да ради Бога. Если считаете, что найдете лучше. Я ползать перед Вами, умолять не стану. Всё!

– Тихо-тихо. Разошелся. Давай вернемся в день вчерашний. Во всех смыслах. Ты не орешь, я не хочу тебя уволить. И виноватым тебя никто не делает. В общем, мы ушли в номер. Номер-то ты хоть знал?

– Естественно. Я его и оформлял. – Саша, гневный монолог которого вылетел из него, как воздух из спущенного колеса, устало опустился обратно на диван. – Вы ушли, а мы ждали. Валерка предложил в машину пойти, но я не согласился. Инструкция.

– Ну, хватит меня подкалывать. Я понял уже. Ждали сколько?

– Второй час пошел, как вас не было, – я начал беспокоиться. Пробил в ресторане, был ли заказ на номер. Не было. Я еще больше напрягся. Ну, и пошел наверх. На лифте поехал. Валеру внизу оставил. Ну, вдруг бы разминулись. Я поднялся, послушал, постучал. Вы не отзывались. Я позвонил Валерке, чтобы ключ принес. Ключ притащил администратор, Валерону в руки не дал. Ну, открыли, а там Вы. Спите. Я думал, плохо стало. Полез пульс щупать, а Вы сразу глаза открыли. Дальше рассказывать?

– Да нет. Дальше всё понятно. – Игорь подошел к окну и смотрел на нахмурившиеся небо. Какой все-таки интересный климат в этой стране. Вот вчера было тепло и солнце светило. А сегодня погода плачет. Небо темное, периодически накрапывает противный дождь. Какое-то несвободное солнце в наших краях. Нет, несвободное. То выпустят его погулять по небу ненадолго, а то снова спрячут. Засунут в самый дальний темный угол, и не может оно пробиться через сердитые облака. Ни единого лучика просунуть не может.

– Игорь Викторович, я забыл вот еще что.

– Что?

– Я, когда выходил из номера, осмотрелся по-быстрому. И в санузел заглянул. Все было как-то... Ну, слишком чисто что ли. Как будто никого и ничего. Вы зашли один и спать легли. И всё. А она будто туда и не заходила.

– Если бы всё было так просто, – Игорь усмехнулся. – Если бы. Слушай, а как она выглядела? Опиши её.

– Вот тут еще интереснее. Я уже на всякий случай сам пытался вспомнить, какая она. Я не могу её описать. Ну, представить пытался лицо её. Она была какая-то... Никакая что ли. Я еще удивился, чего Вы в ней нашли. Невзрачная совершенно девка. Ни рожи, ни кожи. Встретишь – не узнаешь.

– Сфотографировать не догадался?

– Кто же знал...

– Ладно. Поехали.

– Куда?

– Для начала в ресторан.

– В какой?

– Нет, надо все-таки подумать. Что с тобой делать. Не огорчай меня, Александр!

– А, всё. Понял. Едем.

Москва, Ресторан

Andre
, вторник

Девчонки-официантки у стойки бара, старательно делая вид, что очень заняты, тихонько переговаривались. Бармен Рома снисходительно прислушивался. Ира была особенно озабочена. Жанна была сочувствующим звеном в цепочке диалога.

– Ир, не нагнетай. Мало ли какие у них могут быть дела.

– Да какие у них дела? Сроду он к директору не ходил. Придет, пожрет, крови у всех выпьет и уходит. А тут с порога к директору. Что он там говорит? Что я облила его чем-то? Так не было этого. Не было! Он потом тут еще мышь эту бледную клеил, шампанским ее поил. Жанна, иди сходи к Палычу, ну я прошу тебя!

– Да ты с ума сошла? С какого я туда припрусь? Когда меня туда никто не звал.

На стойке бара негромко зазвонил телефон. Рома ответил, что-то согласно поугукал в трубку, и, улыбаясь во весь свой обаятельный рот честного бармена, сказал: «Ну, что девки? Палыч кофе попросил. Отнесите, кому из вас там больше всего любопытно». Не переставая улыбаться, зашумел кофемашиной. Вот курицы, переполошились из-за какой-то ерунды. Пришел дядька к директору. Ну, противный дядька. Но Рома этих гостей повидал на своем, пока еще коротком, веку немало. И вот этот сколько угодно может бухтеть на прислугу, – Рома прекрасно знал, что один черт: обслуга, прислуга. Он не обольщался. Да, этот мужик мог всех поносить на чем свет стоит, но никогда бы не пошел жаловаться или обсуждать официантку к директору. Много чести.

– Жанна, ты же отнесешь? – Ира умоляюще смотрела на подругу.

– Отнесу, отнесу. Хватит истерить.

Жанна подхватила поднос с кофе и улетела в сторону директорского кабинета. И пропала. Ира начала нервничать по новой. Ну, вот что там происходит, а? Наверняка, Жанку о чем-то спрашивают. О ком-то. О ней. Ей конец! Из тяжелых раздумий Иру выдернул метрдотель Сергей.

– Эй. Ты спишь что ли? Встань, как положено. Лицом ко входу и с улыбкой.

– Нет же никого!

– В любой момент придут. А ты тут скукожилась и лицо – краше в гроб кладут.

– Да не могу я! Там к директору этот пришел. Игорь ужасный. Я боюсь, он по поводу меня.

Сережа был относительно молод, но мудр и опытен. Он незаметным движением сжал Ирину руку повыше локтя. Незаметным железным движением.

– Ай! С ума сошел?

– На кой пес ты сдалась ему, дура! Забудь о нем и работай. Он пришел по своим делам.

Не по твоим. Поняла?

– Поняла. Все-все. Отпусти. Улыбаюсь уже.

– То-то же. И не растекаться мне тут.

– Но он такой противный. Ты же знаешь. Я испугалась, что жаловаться...

– Знаю, котик. Это потому, что из грязи в князи. Вот. Никогда не будь такой. Когда чего-нибудь добьешься. В смысле, если, а не когда. – Сергей подмигнул Ире и ретировался. Справа нарисовалась Жанна. Обмахиваясь подносом, она подлетела к стойке и затормозила.

– Фуух. Что за придурки?

– Кто?

– Да все, блин. Палыч. И вообще.

– Что там? У него. В кабинете. Слышала что-нибудь?

– Блин, да я и говорю – придурки. Нет их в кабинете. Пришлось с подносом бегать, искать. Хорошо, я догадалась набрать. А они в мониторной.

– В мониторной?!

– Да. Смотрят что-то там. На меня и не взглянули. Палыч кофе взял, кивнул и всё.

– И ничего не спрашивал?

В ресторан зашел пожилой господин с хорошенькой спутницей. Жанна включила функцию: хороший работник. Она уже выкинула из головы Ирины заботы и сияла улыбкой навстречу гостям. Хостес провела их за столик Жанны, та благодарно подмигнула хостес. Такие вот дедушки не скупятся на чаевые. Уже не скупятся. Беззаботная Жанна подхватив меню, полетела в сторону столика. Ира, механически улыбаясь, в душе выдохнула. Пока не уйдет этот упырь, она не сможет работать все равно.

Тем временем в мониторной компания из Игоря Викторовича, Саши, директора Палыча и охранника Вадима, следящего за записями с камер, в полном и дружном шоке смотрели на помехи на экране. С одиннадцати утра до часу дня запись была стерта. Вадик, нервничая, пробовал мотать и назад, и вперед. Вот все планы до одиннадцати утра. Данные со всех камер. А вот и после часа. А в нужном промежутке ничего. Вадик полез открывать папки, искать файлы. Не нашел. Нашел файлы 10.00, 13.00, и далее. А 11.00 и 12.00 отсутствовали. Палыч тяжело вздохнул у него за спиной.

– Ну. Скажешь что-нибудь?

– Да как... Не понимаю... Нету. Файлов нету. Стерты.

– У тебя файлы стерты, а ты не понимаешь? – голос Палыча начал наполняться металлом.

– Палыч, пойдем. Выйдем. – Игорь тронул директора за плечо.

– В смысле?

Игорь помотал головой, глядя на Вадима. Кивнул Палычу в сторону двери.

– Спасибо, молодой человек. Вы тут не при чем, я уверен.

В коридоре Палыч удивленно воззрился на Игоря.

– Деньги не верну! А вот Вадика могу прессануть. Я Вас провел в мониторную. Всё как договорились.

– Да какие деньги, Бог с тобой, Палыч. А Вадик, думаю, не при делах. Я разберусь в этом, потом сообщу, если он замешан.

– Что хоть ищем-то?

– Найдем – ты первый узнаешь. – усмехнулся Игорь. – Я с официантками пообщаюсь?

– Да ради Бога. Если что, я у себя.

Палыч пожал плечами и сохраняя театральное недоумение в спине, гордо удалился по коридору. Пришли, взбаламутили всех, то давай камеры смотреть, то ладно, нет и не надо. Ну, хоть за хлопоты заплатили. Можно будет купить жене то кольцо с целым бриллиантом, из-за которого у него вся личная жизнь наперекосяк уже месяц. С зарплаты Палыч купить кольцо не мог, хоть и зарабатывал прилично. Ему нужно было думать о семейном бюджете. И двух сыновьях, их образовании и развитии. Это жена – витрина семьи – могла ни о чем не думать, кроме усовершенствования своей красоты. Да, купить кольцо, и воспользоваться наконец-то правом на семейный секс.

Ира стояла напротив Игоря Викторовича, как солдат, готовый к расстрелу. Но инстинктивно все равно трясущийся за свою шкуру. Вроде как расстрела не избежать, и перед смертью не надышишься, но побояться перед ней – святое дело. Природой заложено. Он еще не успел ничего сказать, а страх уже перевалил за рекордную отметку и пищал внутри девушки противным сигнальным писком. Игорь уже что-то говорил, а противный писк все заглушал. Она ничего, кроме писка, не слышала.

– Так можешь описать или нет? Как она выглядела?

- Кто?
 - Как тебя там? – Он глянул на бейдж. – Ира. Слушай меня, пожалуйста, когда я с тобой разговариваю.
 - Я слушаю. Слушаю!
 - Точно? Мне некогда по десять раз говорить. Как выглядела девушка, которой ты приносила кофе и с которой я пил шампанское?
 - Эээ... – Ира выкатила свои и без того немаленькие глаза.
 - Ира. Рефлектировать ты будешь потом. Когда мальчик на свидание пригласит. Отвечай быстро на вопрос.
 - Хорошо. Хорошо. Да. Она... Она... – Ира замерла.
 - Ну? Что она?
 - А я не помню...
 - В смысле?
 - Айпад был у неё. Вот.
 - Ты издеваешься надо мной что ли?
 - Простите, если Вам так кажется. Но она просто никакущая была. Вот просто мышшь серая. Я даже подумала...
 - Что ты подумала?
 - Ну... Неважно.
 - Подумала, что я в ней нашел?
 - Да. Простите.
 - Ира, а раньше она тут бывала?
 - Нет.
 - А может ты ее не запомнила? Сама говоришь, она никакая. Была она тут, а ты ее забыла.
 - Нет. – Ира задумалась. – Нет, она раньше не заходила. В мою смену точно. Может Сергей её запомнил? Он ей встать помогал. Она же тут свалилась.
 - А где она свалилась?
 - Прямо напротив Вас, только в другом ряду.
 - Ира, а если бы ты её увидела еще раз – узнала бы?
 - Конечно!
 - Откуда такая уверенность?
 - Ну... Я все-таки женщина.
 - Ясно. Спасибо.
 - Да вроде не за что. А камеры что же?
- Игорь не удостоил Иру ответом. Он наконец отреагировал на свой давно вибрирующий айфон. Пошел в сторону выхода, разговаривая по телефону. Амбал отправился за ним, едва мазнув взглядом по Ире. Ира выдохнула. Кажется, расстрел не состоялся. И даже можно дальше работать и получать свои чаевые. Жизнь на месте. Работа на месте. Не умереть бы теперь от счастья.
- Сев в машину, Игорь какое-то время думал. Саша с Валерой ждали, не смея отвлекать шефа вопросами.
- Ну вот что. В отель вы съездите сами. Подмажете там кого надо, камеры посмотрите. С первого этажа и с шестого. Но я уверен, что даром скатаетесь. Там тоже все стерто.
 - Как же это, Игорь Викторович?
 - Взломал кто-то систему безопасности и потерял все, что надо. Нам надо, а им не надо.
 - Кому, им?
 - Ну, не думаешь же, что она одна работает?

Саша тронулся с места, машина начала пробираться к офису через вечные московские пробки. Хорошо хоть все рядом. Ресторан рядом с офисом. Отель рядом с рестораном. Проклятый отель, будь он неладен. Да и ресторан тоже.

– Игорь Викторович, кого мы все-таки ищем?

– Ищем мы, Саша, девочку Дашу. Которая никак не выглядит и на видеозаписях следов не оставляет. Сначала её ищем. Найдем – разматываем весь клубок. У меня сейчас встреча, а вечером мы с тобой схему накидаем, как дальше действовать.

– А что она сделала-то?

– Она? Она меня обокрала. Меня нельзя обокрасть. Я могу обокрасть, а меня – нельзя, нет. Я такого не прощаю. Ну, ты в курсе.

Саша пересекся взглядами с шефом в зеркале, присвистнул. Машина мигнула левым поворотником и въехала на парковку около офиса. Припарковавшись, Саша повернулся к шефу:

– Игорь Викторович, так может к ментам нашим заехать, фоторобот составить? После отеля и заедем.

– Ты можешь хоть портрет её нарисовать. Маслом. Если тебе хочется.

– Я просто предложил...

– Насколько я понимаю, для фоторобота нужно хоть что-то. Лоб, прическа, губы, нос, глаза... А вы все описываете её белым пятном. Не Даша, а прям призрак какой-то.

– Мы все?

– Да. Уже три человека не помнят, как она выглядит. Мистика.

– Кто – три? Я, Валера, кто еще?

– А я Валеру и не считал. Давай-ка спросим. Валера, как выглядела моя вчерашняя спутница?

Валера вздохнул. Он не любил лишних контактов с начальством. Самое простое и приятное, когда день прошел без происшествий. Формально отбыли и прекрасно. А тут второй день подряд дурдом какой-то. Нет, надо было оставаться на фейс-контроле в клубе. А он-то думал, там не спокойно. Наивный.

– Ну, она такая... Худая, короче. Ухватиться не за что. А лица не помню. Совсем.

– Видишь, Саша. А Валера-то заметил больше, чем вы с официанткой Ирой. Тебе бы поучиться у него вниманию.

Валера воспрянул духом. А может он зря переживает. Ну, дурдом и ладно. Хоть какое-то разнообразие. Зато, шеф похвалил его за внимание. Вон, Саша покосился на него недобро. Видать, завидует.

– Но и Валерины наблюдения не годятся для фоторобота. – Спустил Валеру с небес на землю шеф.

– Игорь Викторович, – Саша все не унимался, – а кто третий? Если Валеру только сейчас спросили.

– Метрдотель Сережа.

– Так Вы же с ним не разговаривали?

Игорь потянул ручку дверцы. Саша попытался выскочить из машины, чтобы открыть шефу дверь и проводить его. Но Игорь Викторович с такой досадой махнул на него, – сиди, мол, – что Саша завис над порогом машины. Ни туда, ни сюда. Так и висел, одной ногой на улице, а другой – в машине. Провожая преданным взглядом сердитую спину хозяина, как пёс, который подвел, конечно, но не нарочно ведь.

Москва, Дегтярный переулок, спустя десять дней, пятница, вечер

Загорелые и веселые Катя и Вова поднимались по лестнице жилого четырехэтажного дома. На третьем этаже они весело начали названивать в квартиру.

- Ну, чего он там? Спать что ли уже завалился?
- Толян!! Толяаааан! Открывай, подлый трус!
- Тсс, ты че! Соседи вылезут.
- Ой, да не пофиг? Толян, виски греется, открывай!
- Кать, не ори, я серьезно! Чего ты так возбудилась?
- Рада, что на родину вернулась. Че начинаешь?

Дверь открылась. Щуплый парень стоял и смотрел на Катю с Вовой отсутствующим взглядом.

– Толя, это мы, твои друзья. Мы привезли твой любимый Джек Дэниелс и соленый шоколад. И кофе. Мы привезли кофе.

– А. Черт. Напугали. Звоните, как пожарные. Входите, мне там доделать надо. Я быстро.

– Толян повернулся и исчез в недрах квартиры.

Катя накрывала стол на кухне. В квартире зазвенел дверной звонок. Она пошла открывать. Вова притащил два пакета еды из супермаркета и был очень недоволен.

– Как он живет тут вообще? Жрать нечего. Друзей не видел сто лет – не рад. Че мы вообще приперлись?

- Не ной. Иди поторопи его лучше.
- Сама иди торопи.
- Ладно, ты продукты разбери.
- А, нет. Пойду потороплю. Сама разбирай, я и так уставший таскался в магаз.
- Мы с отдыха приехали вообще-то.
- Я тебя умоляю. У нас разные представления об отдыхе.
- Вова!
- Иду я, иду.

Когда все было готово для дружеских посиделок, Вова наконец-то притащил Толю из лаборатории.

- Вот тебе твой Кулибин, делай с ним что хочешь. Мне надоело все уже.
- Да если бы не он, ничего бы вообще не было.
- Ну, да. Я же ничего не делаю.
- Ребята, не ссорьтесь. – Толя схватил бутерброд, а другой рукой – кусок курицы. – Я чего-то такой голодный, оказывается.

– Кать, по-моему, если бы мы не приехали, он бы помер.

Толя согласно закивал головой с набитым ртом. Катя разлила виски с колой, кинула всем в бокалы кубики льда и ждала, пока парни к ней присоединятся. Она сидела на подоконнике и смотрела в окно. Интересный город, Москва. И в ней плохо. И без нее еще хуже. Как возлюбленная из романов Ремарка. Хорошо, когда есть деньги и можно в любой момент уехать на пару недель в теплые края. Чтобы потом снова окунуться в эти грязь и дым.

– Кать, ты уснула что ли? Пьем? За встречу?

– Да, ну. Что это за встречу. Как престарелые одноклассники что ли. Не. Давайте выпьем вот за что. Готовы?

– Интересно...

- Друзья, я нашла нам новую цель. Предлагаю выпить за нашу нелегкую охоту. Я счастлива, что мы нашлись в этом безжалостном мире и что мы есть друг у друга. А у нас есть они.
- Деньги?
- Цели. Лехаим!

Глава 3

Москва, квартира Толика, суббота, утро

Катя проснулась на рассвете. Она уже смирилась с тем, что спать долго теперь не получалось. С тех пор, как они с Володей начали отрабатывать обеспеченных лохов. Не наглея. По чуть-чуть. Вот вроде и посидели вчера хорошо. И выпили немало. Казалось бы, спи себе да спи – когда еще напьешься. Работа такая, что часто расслабляться они себе не позволяли. Но нет, не спалось Кате. Только семь с минутами. Вовка спит. Судя по тишине в квартире, Толян тоже дрыхнет. Наконец-то хоть выспится. А у Кати уже ни сна, ни хмеля ни в одном глазу. Это было её имя от рождения. Катя Свиридова. Катя лет с четырнадцати чётко уяснила одну простую истину: она не красавица. Фигура как у пацана: ни жопы, ни титек. Волосы блеклые, мышинные какие-то. Три волосинки после мытья головы. Лицо не страшное, ни красивое. Никакое, в общем. А значит, что? Значит, рассчитывать она может только на свои мозги. Благо, мозгов ей всевышний отвесил по полной. Это видимо просто так затейливо работают законы природы. Если Бог выдает на старте мозги, то красоты тебе не достанется. А если получаешь на старте красоту, – зачем тебе, собственно, мозги? Красота спасет мир, это всем известно. Но править миром – тут красота бессильна – может только разум. И умница-разумница Катенька училась день и ночь. Потому, что не хотела жить, как мать. В провинции. Без мужа и денег. Считая мелочь от зарплаты до зарплаты. Не зная, что важнее купить вперед: мешок картошки, или сапоги, чтобы ходить на работу. А старые уже совсем негодные. А без сапог на работу не очень-то походишь. Брррр. Катю всегда передергивало от воспоминаний о родной провинциальной дыре. Когда она после школы, получив золотую медаль, пришла к матери и сказала, что уезжает в Москву поступать в МГУ на журналиста, мать была возмущена до крайности.

– Как в Москву? А я?

– А при чем тут ты?

– Ты меня одну тут хочешь бросить?

– Мам, найди себе мужика. Я тут при чем?

– Вырастила на свою голову. Что же ты, дочка, неблагодарная такая?

– Да-да. Дальше я текст знаю. Ночей не спала, самый вкусный кусок мне.

– Самый сладкий.

– И что? Сидеть мне возле тебя до гробовой доски? Я хочу учиться в нормальном институте, профессию получить, жить, как человек. А не как...

– Как кто?

– Как все тут живут.

– А тут не люди что ли живут? И у нас есть где учиться. И где работать. Мы всё-таки в городе живем, не в деревне какой-то. Можно поближе учиться, в Иваново том же. Что тебя не устраивает? Куда ты поедешь, посмотри на себя? Да ты затеряешься в Москве этой. Там таких покорителей...

– Таких, как я, не так много. Да, спасибо тебе, мамочка, я не красавица. Но я готова к поступлению. Я всё узнала. С лица воду не пить, я не на актрису еду учиться, а на журналиста.

– Ничего у тебя не выйдет!

– Как приятно, что ты в меня веришь.

– Поговорим, когда ты приползешь обратно.

– Я знаю. Ты рассчитываешь на это. Ведь тогда ты сможешь сказать, ага, я же говорила! Как банально, Господи.

Катя прошла в МГУ только на платное, и растерялась. Её фамилия была в первой строке списка рекомендованных на платное обучение. Ей не хватило чуть-чуть. ДВИ, – так называлось в сокращении дополнительное вступительное испытание, – она выполнила прекрасно, так она сама чувствовала. Видимо, как ей и рассказывали, балл занизили, чтобы пропустить кого-то из блатных. Права качать было бесполезно. А она так старалась в эти четыре часа. Увлеченно расписывала сочинение на никому не нужную тему «значение литературы в жизни дворянского сословия». И вложила всю свою фантазию во вторую часть задания. Рассказала на двух страницах, как она выполняла бы журналистские задачи в Древней Руси и каких экспертов бы привлекла к работе при написании материала. Всё было напрасно. Денег, чтобы платить за обучение, у неё, конечно, не было. Именно тогда Катя впервые почувствовала себя полной дурой: надо было для подстраховки подать документы куда-то еще, куда проще поступить. Через день её выставят из общежития, в которое она въехала в качестве абитуриентки, и что дальше? Вернуться к матери? Выслушивать, что та была права? Ни за что! И потом, ей очень понравилась Москва. Её бизнес центры, старинные улочки и переулки, мосты и шумный метрополитен. Вот только она тут совсем одна. Катя растерялась, но сдаваться и идти назад ей и в голову не пришло. Она купила большой журнал с вакансиями и отправилась в общежитие, пока еще могла там находиться. Просмотрев все предложения работы, на которой предоставляется жилье, она позвонила по нескольким номерам. Записалась на собеседование и несколько воспрянула духом. Вынула из сумки ужасно мятую белую блузку и пошла искать утюг. Но все поступающие, похоже, приехали без утюгов. Бойкая девчонка на кухне посоветовала:

– Сходи на четвертый этаж.

– А что там?

– Ну, там студенты. Может кто-то не уехал. У них наверняка есть утюг. Если найдешь кого-то. Все по домам разъехались. Но ты сходи. Я слышала, на четвертом музыка играла.

– Спасибо!

– Да не за что. – Девушка вернулась к своей кастрюле. Из кастрюли доносился запах пельменей. У Кати заурчало в животе. Черт. Когда же она ела? Вчера вечером бутерброды с дешевой колбасой картонного вкуса? А сегодня увидела списки и ни о чем другом уже не думала. Сейчас она найдет утюг, погладит блузку и заварит себе лапшу быстрого приготовления. Точно. Так и сделает.

Катя шла по полутемному коридору четвертого этажа на звуки музыки. Музыка была негромкой, но какой-то агрессивной. Рок. Катя тоже любила такую музыку. Она помогала ей не расслабляться и оставаться на плаву. Если музыка играет, значит кто-то не уехал домой. Этот коридор даже в потемках выглядел лучше, чем на их этаже. Чистый, с ремонтом. Катя дошла до двери, из-за которой теперь пел Джо Кокер. Постучала. Дверь открылась быстро, как будто её ждали. В комнате оказался симпатичный короткостриженный парень и несколько ноутбуков. Ни единой эмоции не промелькнуло у парня на лице. Он совершенно спокойно спросил:

– Ты кто?

– Ка... Катя.

– Я Вова. Чего тебе?

– Утюг.

– Хаха.

– Ты чего?

– Анекдот вспомнил бородатый. Типа, да пошла ты нах... со своим утюгом.

– Что?

– Забей. Утюга нет. Есть вино. Будешь?

– Я не пью.

– А ты пробовала?

– Нет.

– Тогда это неправда. Попробуй, потом решай.

Катя и теперь не понимала, как это всё случилось. Она почему-то прошла в комнату, и пила вино, и быстро опьянела на голодный желудок. Потом Вова долго целовал её, а она растворялась в двух абсолютно противоположных ощущениях. Ей было очень страшно, с одной стороны. Ведь она была до ужаса невинна и даже никогда не целовалась. Некогда ей было целоваться, она упорно училась. А судя по Вовиной настойчивости, он не собирался останавливаться на поцелуях. С другой стороны, ей было так хорошо, как не было никогда. Какое-то тепло заливало всё её тело, покрытое мурашками. Катя не сопротивлялась. Она даже отвечала Вове на его ласки на уровне инстинкта. Сладкое тепло докатилось до головы, и в этом тепле, как в сиропе, пытались всплыть нерешительные мысли про уют, несбывшуюся мечту стать студенткой журфака, про то, что завтра собеседование. Пытались и тут же благополучно тонули. После, лежа рядом с Вовой, Катя сказала себе, что не будет вести себя, как провинциальная дура. Сейчас ноги перестанут дрожать, и она встанет и пойдет к себе на этаж. А, да, сначала оденется. И пойдет к себе на этаж. И черт с ним, с уютом. Съездит на собеседование в футболке. Дрожь в теле стихала, Катя потянулась за вещами и хотела уже попросить Вову отвернуться, когда он сильной рукой притянул её к себе.

– Куда ты? Уютг искать дальше? Нету ни у кого уютга. Лежи.

– Я к себе.

– А ты с какого факультета? Отсюда, с журфака? Я тебя раньше в общаге не видел.

– Да пусти.

– Да не пущу.

– Я не поступила. На журфак подавала документы. Ну, то есть на платное поступила. А платить нечем.

– А уютг тебе зачем?

– Кофту погладить. Собеседование завтра. Работу нашла с проживанием.

– Пффф. Хрень это все. Не трать время.

– А что же делать?

– Домой ехать не хочешь?

– Без вариантов. – Отрезала Катя. – Домой я не поеду.

– Ну, пока ты вполне можешь побыть тут. С комендантом я договорюсь.

– А тут, это...?

– Это в моей комнате, да. Я буду подкидывать тебе несложные задания, и платить деньги.

А постоянную работу я тебе советую искать в журналах. Можно в газетах. Можно пока бесплатную стажировку. То, куда ты собралась завтра, это не то, чтобы не вариант. Это может быть развод для лохов. Или бордель какой-нибудь. Да вообще, что угодно – это же Москва. И вообще. Оставайся. Ты мне нравишься. Попробуем ужиться, там видно будет. Условие всего одно: не мешать мне, когда я буду работать. – Катя рассмеялась. В бордель? Её в бордель? Она ему нравится? Веселый парень.

– Чего ты ржешь?

– Ты такой вежливый. Как будто не уезжала из своей дыры.

– Ну, я тоже не совсем москвич. Просто я из дыры поближе.

– Чем же я тебе нравлюсь?

– Это необъяснимо. Я даже пытаться не буду. Мне есть чем заняться. А тебе разве плохо было?

– Нет, мне было хорошо. Вот только, думаю, у тебя теперь вся простыня в крови.

– Ё-моё! Ты чего, девственница что ли? А чего молчала.

– Да так. Увлелась немного.

Теперь рассмеялись оба. Больше они не расставались. Вова был студентом-программистом на последнем курсе. Он не жил в общаге с программистами, потому, что они все двинутые,

как он сказал. Про Катю он тоже договорился достаточно просто. И он действительно давал ей необременительные задания, и платил какие-то, немислимые для неё в то время, деньги. Она и представить себе не могла, что отвезти диск или флешку можно за сто долларов. Потом Катя нашла себе стажировку в журнале для женщин, и хоть тематика издания её жутко раздражала, но была очень простой для работы. И она как-то быстро покорила главного редактора своими материалами и её взяли в штат. Вова поддерживал Катю во всем. Она знала, что после полугода работы в журнале МГУ в общем-то у неё в кармане. Но Кате уже не хотелось учиться. Развезжая по гламурным дамочкам с целью взять у них интервью, девушка заболела завистью. Да, некоторые хотя бы заработали свои деньги сами. Они по кирпичику строили карьеру, начинали с самых низов. Но вот эти категории «жена бизнесмена», или «жена политика» приводили её в бешенство. За что им всё? За красоту? Но ведь даже красота у половины из них не настоящая. Если бы Катя могла, она тоже бы слепила себе лицо, накачала бы силикона в попу и в грудь. Сидела бы на антикварном диване и пила бы чай из Веджвудского фарфора. Летала бы на частных самолетах. И ела бы на завтрак черную икру. Вова посмеивался над ней:

- Мюсли они едят на завтрак, а не икру. Хочешь, я мюсли тебе куплю? Мешок?
- Да не в мюсли же дело! Просто я не понимаю, за что им это все? А нам ничего?
- Кать, тебе только девятнадцать исполнилось. Всё у тебя еще будет.
- У меня? А тебе? Не надо ничего? Я о нас думаю.
- Ну, думай-думай. Я поработаю пока.

Катя вспоминала их жизнь в общежитии. Деньги, конечно, благодаря Вове у них были. Да и в журнале платили неплохо. Но всё это было как-то мелко и обидно, и никогда ни на что не хватало. Володя, правда, утверждал, что денег не хватает никогда. Это их отличительная особенность. Погруженная в свои воспоминания, помешивая на ходу сахар в кружке с кофе, Катя не заметила, как уткнулась носом в дверь лаборатории. Толик спит, а дверь, как обычно закрыта. Он трясся над своими опытами, как невзрастеник. Не любил, когда входили в лабораторию, которую он оборудовал в кабинете своего покойного деда. И всегда закрывал дверь. Катя потянула дверь на себя и от неожиданности чуть не упала. Дверь легко открылась. Кофе пролился на ногу девушке. Чертыхаясь в душе, Катя осторожно заглянула внутрь. Толян сидел спиной к двери и что-то рассматривал. Кате вдруг стало любопытно. Вовка дрыхнет, воспоминания уже надоели, может Толян не будет шипеть, как всегда, и можно будет посмотреть, что он тут творит.

- Эй. Толик.
- У.
- Можно я войду?

Тишина в ответ. Катя подумала, что можно попробовать, почему нет. Она осторожно прошла, на цыпочках, встала за спиной Толяна. Он держал в руках лоток, в котором в жидкости плавали крохотные капли зеленого цвета. Толян не отрываясь смотрел на них. Потом со вздохом поставил лоток на стол.

- Нет, не то.
- А чего ты от них ждал?
- Они должны были сменить цвет. Реакция. Ну, неважно.
- А что это? – боясь дышать, спросила Катя.

– Я хочу сделать что-то более простое, чем пулька для ручки. Она, конечно, быстро проникает, и ничего не понятно – ну, кольнуло и кольнуло. Но мне вот тут пришло в голову. Например, вот такое колечко. – Он снял с полки кольцо с небольшим камушком, нажал слегка на ободок и тот чуть раскрылся. – Как тебе, как женщине? Ты бы носила такое?

- Ну, я не любитель бижутерии. Но, я так понимаю, это для работы. А в чем прикол?

– Когда я доведу каплю до ума, тебе нужно будет просто пожать человеку руку. Всё. Кольцо раскрывается, капля мгновенно впитывается в кожу оппонента, и он влюблен в тебя, как бобик. Никакого координирования с компьютера не потребуется.

– Толь, ты чего? А если она и в меня впитается? Я тоже влюблюсь, как бобик.

– Кать, ну я же не идиот. Твоя рука будет намазана защитным средством. Как пленка, невидимая глазу. Жидкая перчатка, если хочешь. Так что капля впитается только в его кожу, попадет в его кровь. И дело в шляпе. Ни болей, ни вскриков. Чувак твой.

– Мне не кажется это проще.

– Почему? – Обиженно протянул Толик.

– Ну, потому, что на расстоянии я уже наловчилась стрелять. А вот с какой стати я буду жать ему руку. Ты знаешь, кто наши клиенты. Кем я должна быть, чтобы подойти так близко? Может не надо изобретать велосипед? По-моему, пульки с жидкостью – это идеально.

– Знаешь, в идеале, все не идеально. Мы итак следим. Я пока не смог изобрести вещество, которое не оставляет следов. Не факт, что смогу. Это совсем другой уровень. И пусть тебе удобнее стрелять из ручки по ногам, падая на пол и набивая синяки на коленках, я уверен, мы придумаем, как использовать более простое и безболезненное проникновение гормона в кровь. Ты еще будешь носить это кольцо не снимая. Кстати, я его сам сконструировал. Обычно все привыкли, что тайник в перстне. А я думаю, что даже для яда тайник удобнее делать в ободке. На вставке можно сделать кнопку, чтобы слегка нажать и яд вылился из ранта. Вот, это место у перстня называется рант. Гораздо проще что-то высыпать или вылить под ладонью, почему эти тайники для яда все делают под камнем? Сейчас я еще поработаю над каплей, поскольку гормон будет контактировать с металлом, мне нужно его защитить от нежелательных реакций. Чтобы он точно сработал. Потом опробуешь. На Вовке. – Толик улыбнулся.

– Почему на Вовке? Он и так меня любит. Может на тебе?

Толян улыбался своей скромной улыбкой ботаника, а Катя смотрела на него и в голове у неё крутился вопрос: «кто сказал, что самый сексуальный орган у мужчины, – это мозг? Чья это гениальная фраза?»

– Народ, а вы чего тут? – В дверном проеме стоял заспанный Вова. – Спиртом медицинским опохмеляетесь? Виски не осталось?

Глава 4

Москва, Офис Игоря Викторовича, пятница, вечер

Игорь Викторович стоял у окна и скучающим видом смотрел на Москву. Как же он устал. Как же он хочет на побережье, черт побери. Но проклятая работа не отпустит. И жена начнет ныть. Напросится ехать вместе. Ехать с женой не хотелось. Развестись что ли... Кажется, он уже думал о чем-то таком. В дверь кабинета поскреблись. Игорь обернулся. В шелку вползала по частям его секретарша, Соня. Она уже не знала, чего ожидать от начальника – последние две недели он был сам не свой. И сейчас на лице Игоря ничего хорошего написано не было. Секретарша не успела ничего мурлыкнуть.

– Что?

– Там к Вам Носов.

– Что Носов? Звонит что ли?

– Нет. Приехал. Говорит, Вы ждете. А у меня не записано.

– Как приехал? А какого же черта ты его там держишь? Проводи ко мне немедленно. И спроси, что он будет. Мне кофе. И побыстрей.

– Хорошо, Игорь Викторович.

Носов Лёха был одноклассник Игоря, работал он главным врачом в крупном медицинском центре. Один из немногих друзей детства, с кем общение оставалось возможным спустя много лет. Большая часть одноклассников были классическими неудачниками, некоторые уже логически завершили земной путь, по пути хватанув по полной каждый своего кайфа. Кто-то закончил жизнь алкоголиком, кто-то наркоманом, остальные вступили в брак, нарожали детишек, работали на скучных работах и ненавидели всех, кто чего-то добился. Лёха вошел в кабинет, пожал Игорю руку и по-хозяйски расположился на диване.

– Вообще, Игорь, я бы виски бахнул. Он же в кабинете у тебя? Или девушка принесет? Я ей сказал на всякий.

– Тут есть, да. Давай и я с тобой за компанию. А ты чего не позвонил-то?

– Слушай, а я что-то так задолбался работать. Ну, и мимо ехал, дай, думаю, заеду.

– Так ты на машине что ли? – Игорь замер с бутылкой и стаканом в руке, но Лёха замахал на него руками.

– Наливай-наливай! От пятидесяти граммов ничего не будет. А если пятьюдесятью не ограничусь – на такси уеду. Невелика беда.

– Да зачем на такси? Водитель отвезет, если что. Вообще не проблема, у меня же двое водят: и Саня и Валера. Один твою тачку отгонит, а мы тебя довезем до дома. Давай что ли правда выпьем, я тоже жутко задолбался. – Игорь подумал. – И всех задолбал, наверное.

– Ну ты даешь! Раньше тебя это не парило.

– Ну, что-то переключилось. Видимо. А вдруг бы я умер? Мне кажется, Лёха, что морально я тогда умер. Я не смогу объяснить.

– Умер с концами? Морально?

– Нет. Воскрес. Но другим. Не лучше точно. Но в чем-то и лучше.

Друзья чокнулись. Выпили. Через огромные панорамные окна в кабинет падал свет уходящего солнца, красиво оттеняя густой темный цвет односолодового виски в бокалах. Мужчины задумались, каждый о своем. Первым вернулся в настоящий момент Лёха.

– По поводу: умер-не умер. Умер бы ты вряд ли. Учитывая, что ты в общем-то вполне здоровый мужик. И сердце, и сосуды в порядке. Но мои кудесники таки откопали кое-что в твоей крови.

– Да иди ты! Я ж так, на всякий. Я был уверен, что тут гипноз какой-то.

– Нет, брат. Это химическое воздействие. Биохимическое, если точнее. У тебя в крови искусственно выращенные гормоны: дофамин, серотонин и не только. Они как природные, но поскольку они попали в твою кровь извне, определить некоторую синтетичность удалось.

– Вот же а...

– Погоди. Это не все еще.

– Нет?

– Нет. У тебя в крови психотроп, который подавляет волю. Действие как у тех, что спецслужбы используют. Но есть отличия. Думаю, это из той же лаборатории, что и гормоны. Я не знаю такого психотропа, поэтому обойдемся без названия. Но состав его я примерно понял. И скажу тебе, что он очень щадящий. Ребятки боятся случайно совершить убийство.

– И что? Им может нобелевскую за это дать?

– Знаешь, может и стоило бы. Судя по всему, талантливые ребята во всех отношениях. Ты же следов денег не нашел?

– Нет. Так грамотно вывели. Сам в шоке. Там, конечно, есть финальный пункт. Но это пустышка.

– Слушай, а ты не можешь просто забить? Ну, что это такие огромные деньги для тебя? Да это вообще для тебя не деньги. А они их, похоже, честно заработали.

– Заработали?!

– Игорь, ну да. Талантом, молодостью, хитростью. Ты все свои деньги честно заработал?

– Да что ты. Разве можно что-то заработать честно. Но не за два часа пол-ляма евро, это просто неприлично. И потом, в качестве лоха жить я не желаю. Это дело принципа, понимаешь?

– Если честно, не очень. Я бюджетник.

– Не скромничай.

– А ты не важничай. Кто знает, что тебя обули? Два-три человека? Забудь!

– Забудешь тут. Ладно, проехали. Давай еще выпьем.

Но дружеская пьянка не клеилась. Благодушные Лёхи и щедрость за его, Игоря, счет раздражала хозяина кабинета. Тоже придумал. «Забей. Прости». Отлично придумал. Были бы это его деньги – он бы таких благоглупостей не говорил. А Лёха думал о том, что вот люди интересной жизнью живут. Используют науку в своих корыстных целях, минуя систему. Интересно, каков он, тот гений, который придумал это все? Или может он не один, а их целая группа. Правильно, зачем вкалывать на благо общества, если можно разработать чудо-вещества и разводить лохов. Любо-дорого. Любопытство, смешанное с завистью, царапало Алексея в районе сонной артерии. Жгло. Щипало. Или это виски жжет? Ему сорок лет. И что? Главный врач. Управленец. На научной карьере он давно поставил крест. Да и не смог бы он никогда изобрести ничего путного. Или смог бы?

– Лёха, ну чего? Поедем? Отвезем тебя.

– А? А, нет. Я сам. Выпили всего ничего, ерунда. У нас недавно генерал из ГИБДД оперировался, так что контактик есть на крайний случай.

– Ну, давай, тогда. А я еще поработаю тогда. Я тебе что-то должен?

– За что?

– Ну как. За ценную информацию. За анализы. Проси, что хочешь.

– Всё-то вы деньгами меряете. Нет, Игорь. Ничего ты мне не должен. Пока.

Лёха вышел из кабинета не оглядываясь. Нервный какой, подумаешь. Игорь сидел в тишине с недопитым элитным алкоголем в стакане и пытался думать. Однако, думать

получалось плохо. Что мы имеем? Да ни черта. Сколько в Москве научных лабораторий? Только легальных великое множество. А сколько каких-нибудь подпольных, где отраву всякую создают. Или отраву делают в других местах? А в Москву привозят? Господи, каким убогим было его детство! Он мог стать и наркоманом, и алкоголиком. А он вон полстакана виски допить не в состоянии. В чем его кайф? Он заработал столько денег, что мог до конца жизни ни о чем не беспокоиться. И дети его могли бы не беспокоиться, и внуки. Если бы они у него были. Он научился зарабатывать, сохранять и преумножать свои средства. А развлекаться он не научился. Вон, последний раз так развлекся, что до сих пор голова кругом. На полмиллиона развлекся. Получается, и сохранять деньги он научился плохо. И детей у него нет. А могли бы быть и внуки. У его некоторых его одноклассников уже появились. А для чего женился он? Выбрал себе красавицу. А дальше? Развестись, что ли? Игорь решительно снял трубку телефона.

– Соня, пришлите ко мне Сашу побыстрее.

– Хорошо, Игорь Викторович.

Саша материализовался мгновенно. Как будто сидел в приемной. Хотя, а где ему сидеть? Уже поздний вечер. Игорь снова схватился за телефон.

– Соня идите домой.

– Спасибо, Игорь Викторович.

– До свидания.

– До сви...

Игорь не дослушал, бросил трубку. Посмотрел на Сашу, стоящего по стойке смирно у двери. Ему стало смешно.

– Вольно!

– Что?

– Расслабься, говорю. Поехали по домам.

В машине Игорь наконец-то сформулировал единственную дельную идею, которая тоже не давала особых шансов на успех в поисках Даши и К, но других-то не было вовсе.

– Ребята, в общем так. На любых встречах – деловых, праздничных, светских – абсолютно на любых, вам придется общаться с коллегами вашими. Вы вообще общаетесь между собой, когда ждете начальство? – Игорь с нетерпением смотрел на Сашу.

– Общаемся иногда.

– О чем?

– Да ни о чем. – засмутился Саша.

– Саша, я похож на идиота?

– Не похожи, Игорь Викторович.

– Так, о чем общаетесь?

– Да ни о чем. – Саша вспотел. Игорь продолжал сверлить взглядом то его спину, то отражение в зеркале. – Ну, сплетничаем немного. Не без этого. Но мы только слушаем.

– Не сомневаюсь. – Усмехнулся Игорь. – Вот и слушайте дальше. Вопросы можно навешивать задавать по обстоятельствам. Вкинуть тему самим можно, но не касаемо меня, разумеется.

– А как это... вкинуть тему?

– Саша, не испытывай мое терпение, у меня его очень ограниченное количество!

– Да я ж правда не знаю. Вкину там еще чего не то, потом Вы сами не обрадуетесь.

– Тоже верно. Ну, типа говоришь: «слышали, какая мошенница новая появилась? Действует так-то и так-то. Не слышали? Понятно».

– А если слышали?

– Тогда постараться вытянуть подробности: что слышали? Откуда? Когда? С кем случилось? Собственно, с кем случилось – это и есть цель опроса. Узнать, с кем еще это произошло.

- Единомышленников ищете?
 - Ну, примерно. Пусть будет так.
 - Приехали, Игорь Викторович.
 - До завтра. – Игорь открыл дверь и полез наружу.
 - Работаем завтра? – Нарочито бодро спросил Саша.
 - А что?
 - Суббота. Просто уточняю.
 - А черт. Слушайте, у меня тут идея возникла. Возьмите такси. А машину оставьте.
- Саша выпучил глаза. Шеф похоже спятил после случая в мотеле. Нет, точно спятил. А инструкции? Сроду они не оставляли тут машину.
- Не положено, Игорь Викторович.
 - Вам денег что ли на такси дать, не пойму? Я вроде хорошо вам плачу.

Московская область, поселок «Тихие пруды», дом Игоря, пятница, вечер

Разобравшись с охранниками и отвоевав свою машину на выходные, Игорь пошел в сторону дома. Саша говорит, что высокий забор ни от чего не спасает. А он всегда был уверен, что его забор – самый надежный забор в мире. Как и вообще заборы Strong wall – самые надежные заборы в мире. Об этом говорил улыбчивый мужчина в рекламном ролике. В этом же Игоря заверил жизнерадостный шустрый менеджер из компании Strong wall. А вот теперь Саша посеял сомнения в его голове. И что? Забор переделывать? Да ну. Кому он нужен. Вот завтра поедет на рыбалку один и получит удовольствие. Как в детстве, в деревне у бабушки. Где приходилось ловить рыбу, потому что жрать, кроме картошки было нечего. А так появлялась рыба, а с ней уха, и жареные караси, и прозрачная икра на домашнем хлебе. Игорь даже сглотнул слюну. Правда у него не было никаких приспособлений для рыбалки. Снастей. Но он с утра заедет и все купит. И если не успеет порыбачить завтра, то и в воскресенье можно. Рыбу ловить лучше с утра, когда природа еще спит. А рыбы уже проснулись, и хотят есть. Поэтому и ловятся на приманку. Воодушевленный, Игорь зашел домой. Разулся, прошел на кухню, где горел свет. Жена грызла яблоко, сидя на столешнице новой кухни, болтала босыми ногами. Она старалась оставаться порывистым подростком, несмотря на то, что уже справила свое тридцатилетие. Сидение на столе входило в подростковую модель поведения. Мирно шумела кофеварка, подросток грызущий яблоко, нетерпеливо ждал, пока кофе сварится.

– Ленка, а ты рыбу чистить умеешь?

– Чтоо? – Родители дали Лене слишком простое имя, неинтересное и оно ее жутко раздражало. Она уже много лет представлялась, как Леся. Игорь бы никогда не узнал, что написано в её паспорте, если бы не женился на ней. Она жутко злилась, когда муж называл её Леной. Как будто нарочно, зная, что она не переваривает это.

– Ну, а пожарить хотя бы сможешь? А, Лен?

– Рыбу? А ты чего такой веселый? Деньги нашлись?

– Тебе денег не хватает?

– А у тебя с памятью плохо? Я просила. Я умоляла не называть меня Леной!

– Ну смени имя в паспорте. Сейчас с этим нет никаких проблем.

– Это плохая примета. Я уже говорила. Не называй меня Леной, ну неужели это так сложно! Рыбу какую-то придумал. Где твоя рыба, я скажу домработнице.

– Лена, давай разведемся. – Игорь подошел к жене вплотную и смотрел ей в глаза. Лена выронила яблоко. Надкусанное яблоко. Оно покатилося по ровной плитке пола, но далеко не смогло укатиться по причине своей инвалидности. Остановилось и сиротливо лежало, никому уже не нужное. Кому нужны инвалиды? Жена смотрела на Игоря во все глаза. Думая, что делать. Заплакать? Порывистый подросток непременно заплакал бы. Но у подростков нет этих мерзких взрослых проблем. Зачем она выросла, ну вот зачем?

– Что?.. Игорь, что ты такое говоришь?

– Я. Хочу. С тобой. Развестись. – Вбивая слова в Лесину голову, как гвозди в крышку гроба, отчеканил муж.

Глава 5

Московская область, поселок «Тихие пруды», дом Игоря, суббота, день

Игорь, чертыхаясь, вытащил наконец из шкафа что-то не похожее на костюм. Джинсы, слава Богу. Сто лет он не носил джинсы. Легко натянув их на себя, он поразился что не поправился ни на грамм. Стареть приходится, тут уж никуда не денешься. Но при своем мало-подвижном образе жизни он всегда сохраняет форму. Даже живот не отрастил. Да и с чего бы? Ему даже пива выпить некогда. И не с кем. И не хочется. Купить что ли пива с собой на рыбалку? Рыбалка так уж рыбалка. Жена зашла в комнату и смотрела на Игоря в безмолвном изумлении. Муж вел себя странно с того дня, как с карты куда-то делись деньги. Сам он их что ли оттуда забрал? И эти разговоры о разводе? Такие разговоры не возникают внезапно. Значит он думал об этом. И деньги значит не без его участия куда-то делись. Хотя, он же потом восполнил ей карту. Не на такую сумму, но на магазины ей хватало. И на сходить с тренером в ресторан тоже. Она ни в чем не виновата. Роман с тренером – это модно. Чем она, Леся, хуже других? Может, муж узнал про тренера? С него станется, мог приставить следить за ней какую-то из своих горилл. Хотя Леся была уверена, что мужу нет до нее никакого дела. Ну, есть жена, и есть. Иногда выйти с ней куда-то. Иногда для журнала сфотографироваться. Жена представительского класса. Вполне годится: образование есть. Актерское, но есть же. Глупости на людях не говорит. Улыбается красиво. Внешность, опять же. Стиль, вкус. Она свою роль прекрасно понимала и играла очень ответственно. Старалась. А уж что она делала в свое свободное время и с кем... Никогда не думала Леся, что Игоря это интересует. Неужели просчиталась? Неужели он вышвырнет ее, как кошку шелудивую, из-за интрижки с накачанным парнем. Нет-нет, она не может этого допустить. Интересно, куда муж так странно оделся?

Игорь вышел из гардеробной и увидел её наконец.

– Ты куда в таком виде? Разве не работаешь сегодня?

– Твое какое дело? И почему ты тут?

– А где мне быть? – Искренне удивилась Леся.

– Вали в городскую квартиру. Я тебе вчера уже все сказал. Квартира твоя. Я оформлю её на тебя во время развода, не волнуйся.

– А на что я буду жить?

– Лен, все как-то живут. Хочешь, я тебя в театр устрою?

– Ка... какой театр? – У подростка задрожали губы от несправедливости.

– Хочешь, в хороший. В хороший театр хочешь, Лена?

Леся вся подобралась. Ну что же, видимо он не шутит. Значит, ей придется подумать о себе. И стесняться уже нечего. Какое к черту стеснение, когда её хотят выбросить на снег с голой жопой? Квартира в Москве! Благородный какой. Ехал бы сам и дышал газами в своей Москве. Ему и на работу оттуда ближе.

– То есть, денег ты мне не дашь?

– Дам. Что я зверь какой? Я дам тебе миллион, Лен. А дальше уж ты сама. На первое время тебе хватит.

– Миллион... чего?

– Не волнуйся, не рублей, конечно.

– Один миллион? Ты хочешь дать мне всего один миллион? На всю оставшуюся жизнь?

Игоря охватила ярость. Такая холодная, острая ярость. Она колючими льдинами с неровными краями заполнила кровеносные сосуды. Ярость давила на стенки сосудов и мечтала вырваться на свободу, залив собой всё вокруг. Еле сдерживая её внутри, Игорь слегка взялся рукой за горло жены.

– Послушай, сука. Ты не заработала ни копейки. Ни на квартиру, ни из того миллиона, который я собираюсь тебе отстегнуть. Но я стараюсь быть хорошим. Слышишь? Хо ро шим! Цени это, Леночка. Люди горбчатся всю жизнь и не видят не то чтобы миллиона, а десятой части его не видят. Или ты берешь то, что я даю и отваливаешь, или я засуну тебя в ту дыру, из которой вытащил, да так, что ты больше никогда из нее не вылезешь. Я вполне могу испортить тебе жизнь. Поэтому, пока я предлагаю расстаться мирно – советую этим воспользоваться. И когда я приеду домой – тебя тут быть не должно. Ты все поняла, Леся?

Это Игорь так подумал, что он взялся за горло Леси слегка. Ей показалось, что воздух не поступает в легкие. Да что там воздух, кровь перестала течь по артериям. Леся в ужасе поспешила теми частями тела, которые еще были способны шевелиться без воздуха и крови, выразить полное и абсолютное согласие с мужем по всем вопросам. Игорь отпустил жену и вышел из комнаты, не оглядываясь. Леся опустилась на пол, держась рукой за шею. Она слышала, как завелся мотор и захлопнулась дверь в машине. Её не должно быть тут, когда Игорь вернется. Она поняла это. Надо собраться очень быстро, уехать в городскую квартиру, сменить там замки. Да нет, что замки? Замки ерунда. Надо сменить дверь. И думать, как защитить свои интересы. Слава Богу, не в каменном веке живем. Есть адвокаты, есть пресса, общественность. Она не примет его подачку, ей нужно гораздо, гораздо больше. Леся встала. На шее должны остаться синяки, он держал её мертвой хваткой. Синяки бы ей сейчас оченьгодились. Леся направилась к зеркалу.

Москва, квартира Толика, суббота, день

Катя сидела на спинке дивана и визжала. Точнее, повизгивала. Вроде зверь не напал в данный момент. Можно было поберечь силы и связки, и не визжать в полную мощь. Но и расслабляться рано. Вдруг зверь где-то рядом? Вдруг он затаился под диваном и внезапно выпрыгнет? Катя подтянула к себе подушку, встряхнула её, проверяя и загородилась ей, как щитом, не забывая повизгивать. Цвет её лица говорил о том, что ей и правда страшно. Катя побледнела вполне искренне. Кто не знает, бледность нельзя сыграть. Даже если ты великая актриса, и то трудно. Катя актрисой не была. Катя была аферисткой. Притом, молодой еще. Еще жизни не видела толком. А тут этот зверь.

– Вова, ну сделай же что-нибудь!

– Я ничего делать не буду. Я никого не выпускал. Вон, Кулибин выпустил, пусть он и ловит.

Толик откуда-то с пола глухо отозвался:

– Я тоже не выпускал. Там щеколда сломалась, в клетке. Или сломали. Черт их знает, они под кайфом были.

– Они?! – Катя приготовилась визжать с новой силой.

Толик высунул голову из-за дивана.

– Успокойся! Машка не сбегала, только Макс.

– Как романтично! – Фыркнул Вова. – Макс сбежал от Маши. Глашу искать, видимо. Маша надоела.

– Вова, хватит. Поймай её лучше. – Катя чуть не плакала. – Или ты тоже боишься?

– Я не боюсь, я их не люблю, они противные. Брррр.

– Рыцарь ты, конечно. Нет слов.

– Поймал! – Радостно вскричал Толик, переползший от дивана к столу. – Нашел, точнее.

Под столом сидит, глазами сверкает. Вова, дай что-нибудь.

– Что именно?

– Да любую посудину дай! Салатник вон тот дай. Быстрее. Пока он опять не смылся.

– Салатник-то тебе зачем? Салат из грызуна делать будешь?

– Накрою его, чтобы не убежал. Да быстрее.

– Придурок. Фу.

Мышь была поймана и засунута обратно в клетку, только тогда Катя согласилась спуститься с дивана. Испытывая огромное облегчение, почти счастье, она подбежала к Толяну, обняла его и расцеловала. «Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо-спасибо!» Толян засмутился и исчез в своей лаборатории. Володя почувствовал острый укол ревности. Расклад нравился ему все меньше. И то, как Катя, не успев вернуться в Москву, рвалась сюда. Вместе побухать. Зачем? Могли бы и вдвоем посидеть, и выпить. И то, что она оказалась в лаборатории, пока он спал. И то, как она сожалеет, что Толян не летает с ними на моря. Это нравилось Вова всё меньше и меньше. У них уже было достаточно денег, чтобы просто пожить спокойной обычной жизнью, как все нормальные люди. Да и не лежала у него никогда душа к этому опасному бизнесу. Начиная с того, что им был необходим химик, а это лишний человек в таком тонком деле. И заканчивая тем, что Вова вообще был не экстремал. Его вполне устраивали подработки типа: взломай то-то и то-то. И денег ему хватало. Как он спокойно жил, пока не появилась Катя. А потом они нормально жили, пока Катя не загорелась этой страстью к чужим деньгам. Дескать, когда от много берут немножко, это не воровство, это просто дележка. Кажется, это было в какой-то книжке советского писателя. Катя была убеждена, что эти слова – истина. Что их надо написать огромными буквами. Где, она не знала. Но возможно, вписать в конституцию

или в уголовный кодекс. В общем, Вова понял, что ему надоело не только ревновать Катю к товарищу. Ему в принципе надоело все это их большое дело. Вся эта кампания по разводу мини-олигархов перестала его радовать. Если вообще когда-то радовала. Надо поговорить с Катей. Вразумить её. Денег им хватит еще надолго, да и работать он не отказывается. Надо как-то начать разговор. Он пошел на все это ради неё, он её любит, он не хочет без неё. Значит, он должен её переубедить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.